

Цзян Чжунюнь не был человеком, который любил следовать чужим советам. Он не был упрямым, просто он никому не доверял. Однако дядя Нань занимал в его сердце особое место.

— Господин, может, мы снова попробуем договориться с членом совета Фань Хуа?

Услышав это, Цзян Шэн нахмурился. Он знал, что конфликт между членом совета Фань Хуа и его отцом был давним и серьёзным. Если бы можно было договориться, это уже сделали бы. Слова дяди Наня были совершенно нереалистичными.

— Дядя Нань... — Цзян Чжунюнь, видимо, хотел что-то сказать, но... — Ладно. — Всё это вылилось в тихий вздох. Цзян Чжунюнь не мог ругать дядю Наня.

Дяде Наню было около восьмидесяти лет, и он, можно сказать, вырастил Цзян Чжунюня. Но самое главное — дядя Нань спас ему жизнь.

— Ну ладно... Говорите, что хотите сказать.

— Я думаю, что член совета Фань Хуа специально задержал наш груз. Кроме того, рядом было много других торговых судов, но он проверил только наше, и именно то, на котором был груз.

— Предатель! Должно быть, есть предатель! — кто-то крикнул.

— Нужно найти этого человека!

Цзян Чжунюнь прищурился. Предателя нужно было найти, но это не было срочным делом. Сейчас главное — разобраться с членом совета Фань Хуа! Иначе Цзян Чжунюнь не сможет спокойно жить в Цзянцзине, и его постоянно будут преследовать большие и маленькие проблемы!

А Цзян Чжунюнь не любил проблемы!

— Ладно, ладно, скажите, что вы предлагаете!

...

Разговор длился целый час. Цзян Шэн услышал много предложений, но ни одно из них не было осуществимым. Когда все ушли и остался только Цзян Чжунюнь, ноги Лю Фаня уже онемели. Она была удивлена послушанием Цзян Шэна, и это вызвало в ней симпатию к нему.

— Господин, я привела А Шэна повидаться с тобой. — Когда все ушли, Лю Фаня сразу же расплылась в улыбке и подтолкнула Цзян Шэна вперёд. Цзян Шэн слегка вздрогнул.

— А Шэн пришёл. — Несмотря на то что он только что был в гневе, Цзян Чжунюнь улыбнулся Цзян Шэну.

Однако из-за недавнего гнева улыбка выглядела неестественной.

— Папа. — Цзян Шэн назвал его, его большие глаза прямо смотрели на Цзян Чжунюня, заставляя того отвести взгляд.

— Как ты тут привыкаешь? — Цзян Чжунюнь нашёл, что сказать. Честно говоря, он не был хорошим отцом, будь то для Цзян Шэна или Цзян Яна. Его забота и внимание были минимальными.

— Хорошо, — серьёзно сказал Цзян Шэн. — Папа, я хочу увидеть брата.

Тут удивились не только Лю Фаня, но и Цзян Чжунюнь.

— Твой брат... у него скверный характер... — нахмурился Цзян Чжунюнь.

Характер Цзян Яна действительно был плохим, очень плохим, и Цзян Чжунюнь беспокоился, что сыновья не смогут ужиться.

— Ничего, у меня хороший характер, я уступлю ему. — Цзян Шэн думал, что если он так хочет увидеть брата и так его любит, то брат тоже должен хотеть его увидеть и полюбить.

— Да, А Шэн, у тебя лучший характер в нашей семье.

Цзян Чжунюнь не очень хорошо знал своих сыновей. Он тратил на бизнес в десять раз больше времени, чем на них. Однако, подумав, он решил, что если Цзян Шэн и Цзян Ян действительно найдут общий язык, это будет очень хорошо.

— Твой брат у дедушки, когда он вернётся, я вас познакомлю.

— Хорошо.

Цзян Шэн улыбнулся, и его улыбка была прекрасна, как цветок.

В этот день Цзян Чжунюнь рассказал Цзян Шэну несколько вещей, хотя это были мелочи, но Цзян Шэн был рад. Возможно, он сам не понимал, как сильно жаждал семейной близости.

Лю Фаня, конечно, хотела, чтобы отношения Цзян Шэна и Цзян Чжунюня улучшились, и терпеливо слушала их разговор, желая, чтобы он длился вечно. Однако это было невозможно, и после нескольких фраз Цзян Чжунюнь понял, что ему больше нечего сказать, и закончил разговор, чтобы заняться делами.

— А Шэн, будь осторожен, характер Цзян Яна — это не шутки. Этот ребёнок болен и избалован... — Лю Фаня старалась внушить Цзян Шэну мысль быть осторожным с Цзян Яном.

Цзян Шэн помолчал.

— Тётя Лю, расскажи мне ещё о брате. — Цзян Шэн был человеком, который ценил родственные узы. Он потерял мать, поэтому особенно внимательно относился к Цзян Чжунюню и Цзян Яну. Поскольку и Цзян Чжунюнь, и его мать предали его, он неожиданно поставил своего незнакомого брата на первое место в своём сердце. Это было странно, но для Цзян Шэна это казалось естественным.

— Хорошо, я расскажу.

Жизнь в Цзянцзине не была такой напряжённой, как в мегаполисах. Большинство жителей Цзянцзина жили в спокойной обстановке.

Однако сейчас Цзян Чжунюнь явно не мог наслаждаться этой спокойной жизнью. Он был очень обеспокоен.

Он так и не нашёл подходящего решения проблемы с членом совета Фань Хуа.

Он лишь предупредил «небрежных» работников и управляющих, но Цзян Чжунюнь прекрасно

понимал, что если проблема с Фань Хуа не будет решена, потери будут неизбежны, как бы они ни старались.

Есть только два пути решения: либо привлечь Фань Хуа на свою сторону, либо избавиться от него.

Первый путь, вероятно, был невозможен. Отношения между ним и Фань Хуа были слишком враждебными.

— Господин, звонит старый господин Цю.

Цзян Чжунюнь подошёл к телефону:

— Алло, отец.

— Да, ты сейчас конфликтуеть с членом совета Фань Хуа?

— ...Да.

— Расскажи мне, старику, в чём дело.

На самом деле между Цзян Чжунюнем и Фань Хуа не было глубокой вражды. Просто новый начальник решил показать свою власть, и это случайно задело Цзян Чжунюня.

В то время торговля опиумом была законным делом, как и содержание публичных домов. Фань Хуа не был человеком высокой морали, он просто увидел, что семья Цзян богата, и решил воспользоваться ситуацией. У семьи Цзян, конечно, были связи, но они редко их использовали, ведь неизвестно, чем придётся расплачиваться. Очевидно, Фань Хуа совершил ошибку.

— Я знаю, что у семьи Цзян есть связи в центральном правительстве Гоминьдана, но они далеко, и у тебя с Фань Хуа нет ничего серьёзного. Я попробую что-нибудь сделать... Если ничего не получится, то просто уберём Фань Хуа.

После этих слов Цзян Чжунюнь почувствовал облегчение. Каждый год он тратил большие деньги на поддержание связей в центральном правительстве, но его влияние не могло сравниться с влиянием старого господина Цю.

Раньше Цзян Чжунюнь пытался подкупить Фань Хуа, но тот отказался, и Цзян Чжунюнь почувствовал неладное. Как и ожидалось, вскоре начались проблемы.

Он думал снова попытаться наладить отношения с Фань Хуа, но боялся, что это может обернуться против него.

С помощью старого господина Цю на следующий день Цзян Чжунюнь и Фань Хуа встретились в одном из ресторанов Цзянцзиня.

Разговор прошёл довольно хорошо, но был коротким. Меньше чем через полчаса все разошлись.

Старый господин Цю и Цзян Чжунюнь сели в машину.

Старый господин Цю вздохнул:

— Лучше всего просто убрать Фань Хуа.

|

<http://bllate.org/book/16249/1461207>